ФОРРЕСТЕР

ЭКСПЕДИЦИЯ В ЛЕС

Аксюта

Издательский союз "Анаконда"

Аксюта

Экспедиция в лес

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Аксюта

Экспедиция в лес / Аксюта — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Что общего у людей и эльфов? Происхождение! Новейшие технологии позволили землянам достигать иных планет, минуя холод космического пространства. В новом мире путешественники нашли лес — дикий, чарующий и совершенно невозможный. Но вот беда, на экспедицию обрушилась череда неудач: поломки, пропажа людей в лесу, загадочная эпидемия. Что это? Дурное предвестие или же команде первопроходцев сопутствует удача, просто сейчас ее не разглядеть?

© Аксюта
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Часть 1 5
1 5
2 12
3 18
4 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Аксюта
Экспедиция в лес

Часть 1

1

В этом месте просто невозможно нормально работать. Почему схемы, которые работали на Земле безотказно, здесь через два часа перестают нормально функционировать? Или продолжают работать, но так, что лучше бы они сломались окончательно и бесповоротно. У неё очередной раз полетели кондиционеры. Это не слишком приятно, когда даёт сбой система климат-контроля. К примеру, ваш кондиционер решает, что он находится в приполярных областях (по климату Земли) и начинает усиленно увлажнять и нагревать воздух, хотя на самом деле местный климат ближе к тропикам. Приятно? Она уже третий раз за прошедшую неделю меняла настойки. И если электроника будет и дальше выходить из строя с такой же скоростью, экспедиция перейдёт на угольные фильтры. Не исключено. Даже весьма вероятно. Почему этим неблагодарным делом занимается один из лучших в экспедиции экологов-биохимиков? Очень просто – потому, что по второй своей специальности Елена Игоревна Маршалл была техником-наладчиком. Угораздило же! Кого-то может удивить такая сложная профессия, однако в экспедицию набирали исключительно людей владеющих двумя-тремя специальностями. Как в прежние времена в космонавты.

Началом этой эпопеи можно считать, случившееся около ста лет назад открытие принципа нуль-пространственного перехода и последовавшее за ним строительство первых Порталных Врат на Альтиплано. Поиск новых миров осуществлялся путём простого перебора основных параметров и таким образом было обнаружено два мира, абсолютно мёртвых, пустынных, пригодных только для добычи минерального сырья. Что было тоже очень неплохо. И выгодно настолько, что полностью оправдало дальнейший поиск иных миров.

Когда 40 лет назад был обнаружен этот Мир, названный Форрестером, всем казалось, что найдена Земля Обетованная. Первая планета, где обнаружены достаточно высокоорганизованные формы жизни. И довольно долго изучавшаяся дистанционно – путём запускания туда фото-видео-робототехники. Анализ полученных данных дал вполне положительные результаты. Угу. Нет, жить здесь вполне возможно. Плотность атмосферы почти в полтора раза выше земной, но к этому можно приспособиться. Вполне себе зелёная планетка. Джунгли, как в долине Амазонки, флора, фауна, разумных нет, или, во всяком случае, до сих пор не встречены. Наверное, почти так выглядела наша Земля в эпоху Динозавров. Громадное количество и разнообразие рыб, насекомых, рептилий, особенно рептилий; теплокровных очень мало, птиц нет. С растениями получше, в том смысле, что аналоги самых высокоразвитых земных растений – покрытосемянных здесь есть и даже много.

Замечательное место. Вот только всякая сложная техника ломается, не проработав и недели. Странно, что этого не обнаружила небольшая разведывательная группа, посланная сюда перед отправкой полноценной научно-исследовательской экспедиции. Кстати, она же и доложила, что мир почти безопасен для человека. Во всяком случае, крупных хищников, на расстоянии дневного перехода от плато не обнаружено. И хоть просматривалась кое в ком из коллег военная выправка (не стоит забывать о многопрофильности специалистов!), выданные на всех членов экспедиции парализаторы в большинстве своём так и остались лежать в сейфе

начальника. До сих пор в них не возникло надобности, разве что охрана, сопровождавшая каждую вылазку в лес, их с собой таскала.

Минула вторая неделя, отведённая членам экспедиции на адаптацию к местным условиям. Впрочем, учёные люди увлекающиеся и даже немного сумасшедшие – за работу принялись, не успев толком распаковать вещи. Лаборатории работают круглосуточно – в четыре смены. Так сказать, контора пишет и шлёт отчёты.

– Привет, Лен. На обед идёшь? – из-за поворота вывернул Славик, самый молодой член экспедиции – только что окончил аспирантуру. Микробиолог по первой специальности и пилот вертолёта по второй. Она обтёрла выпачканные руки и сунула их в карманы стандартного рабочего комбинезона. Здесь половина членов экспедиции в таких ходит – очень удобно.

– Иду, иду. Как думаешь, может фильтры сменить? – Елена с сомнением ещё раз осмотрела кондиционер.

– Может и сменить. Я в этом ничего не понимаю. Хотя, сделай соскоб и принеси в лабораторию, проверю – может, местная микрофлора виновата.

– Проверь. А то я уже не знаю, что и делать. Эти фильтры у меня половину рабочего времени отнимают. Представляешь, что будет, если они выйдут из строя окончательно?

– Не надо меня так пугать, – Славик сделал «страшные» глаза. – Лучше пойдём, посмотрим, чем сегодня кормят.

Дорога до столовой много времени не заняла – на базе всё было близко. Несмотря на достаточно ранний час, все столики оказались заняты, а потому пришлось подсесть к астроному-физику-геологу Марку Грегсону.

– Привет Марк! Чем кормят? – Славик, как обычно, за словом в карман не лез.

– Консервы, что же ещё. Бобовый суп, восстановленное картофельное пюре. Салат свежий. Не пойму откуда, вроде нас не собирались через портал свежими овощами снабжать, – Грегсон вид имел унылый, даже лысина его выражала неудовольствие.

Из окна доставки вывалились порции Елены и Славика.

– Это я, – Елена почему-то покраснела.

– Что вы? – неодобрительный взгляд Грегсона обратился на неё.

– Салат ввела в рацион. Он из местной растительности, – физик посмотрел в свою тарелку так, словно обнаружил в ней скорпиона. – Вы не волнуйтесь, биохимически он для нас безопасен и хорошо вписывается в рацион человека.

– Ну, если вы так говорите…

Один только Славик не мучился сомненьями, а наворачивал всё подряд с завидным аппетитом. Его не смущал ни заметный картонный привкус у консервированных блюд, ни явная иноземность салата.

– Вы бы ещё мясо какое свежее добавили в наше меню, – мечтательно проговорил он.

– С этим сложнее. Опыты то с растительными образцами начались ещё на Земле, потому и результаты кое-какие есть. Одно могу сказать точно – местные насекомые для нас ядовиты. Рыбу – проверяем. Достаточно крупных рептилий ещё не ловили.

– Это кто бы стал есть насекомых? – брезгливо передёрнулся Грегсон.

– А что, некоторые народы на Земле, считают их деликатесом. Небось Вейшенг не стал бы привередничать. Форрестерские ещё и крупные к тому же. Вон «стрекозы» с ласточку размером, – оскорбилась за свою работу Елена.

– Да ладно тебе, Грегсон, что ты бурчишь всё время?

– Я не понимаю, как мне работать! Вот ты – пилот, видел этот мир сверху?

– Видел. Приятный такой, зелёненький, – оптимизм Славика невозможно было перебить ничем.

– Вот именно. На всю планету – одиннадцать скальных площадок не занятых растительностью. Базальтовых. И никаких складчатостей, разломов, обнажений – нет материалов для описания геологии. Буровое оборудование мне сюда никто не перетащит.

– А спутник?

– О всего один и за него скоро передерутся.

– Ты сильно не переживай. Можно же проводить какие-то предварительные расчеты! Пока.

– А чем я, по-твоему, занимаюсь? Здесь только медики да биологи всех мастей на полную заняты.

– Да, мы такие, – гордо выпятил грудь Славик.

Всё это было не ново. Почти сразу, после первого облёта нового мира, группа тщательно отобранных специалистов небиологической направленности осталась практически не у дел. Что им было изучать в мире, почти полностью заросшем лесом? Кроме одиннадцати упомянутых скальных площадок, на одной из которых располагался их лагерь, было ещё восемь глубоководных морей, размером со Средиземное. И всё. И всё остальное – лес. Так что на относительно свободный персонал сваливали хозяйственные проблемы, что не добавляло тем хорошего настроения (у большинства членов экспедиции были научные степени и звания). Но, что характерно, пока никто не взял самоотвод. Поэтому Елена Игоревна спокойно поглощала салатик, по вкусу слегка напоминавший капустный. Может отставить опыты с животной пищей и перейти на плоды местных деревьев? Как раз завтра намечается поход в джунгли за образцами. Распоряжение о переходе на местные ресурсы в снабжении продуктами питания ещё никто не отменял. Слишком дорого обеспечивать экспедицию через портал ещё и провиантом.

– Славик, ты завтра идёшь в поле?

– А куда ж без меня? Конечно, иду! Пойдём инвентарь отбирать, – и, подхватив Елену под руку, быстро выскочил за дверь.

– Какой инвентарь? – понизив голос и сделав круглые глаза, спросила Елена. – Мы же ещё вчера всё упаковали.

– Там Карповна есть закончила, к нам направлялась, – и он ещё добавил скорости передвижению.

Это да. Это проблема. В экспедицию набирали либо семейные пары, коих оказалось не так уж много, либо людей бездетных и одиноких. Так что в процессе установления межличностных взаимоотношений случались всякие казусы. Славику же, как не только самому молодому, но и самому симпатичному, доставалось больше прочих. Высокий, стройный, кудрявый юноша то и дело подвергался попыткам потискать со стороны академических дам, многие из которых годились ему в матери, а кое-кто и в бабушки. К последним относилась парамедик Татьяна Карповна Рыжедольская.

У самого корпуса они расстались. Славик отправился в лабораторию, а Елена в жилой бокс. Каждый из членов экспедиции имел собственную комнату, но такую крохотную… чуть просторнее плательного шкафа. Там вмещалась узкая койка с одной стороны и крохотный столик со шкафом с другой, между ними проход, в котором два человека не смогли бы разминуться. В торце – окно, и оно было единственным, что можно назвать большим в комнате. Все помещения были типовыми и мало чем отличались друг от друга. Даже всяких милых сувениров, которыми неизбежно захламлялось всякое жилое помещение, почти не было. Личных памятных вещей членам экспедиции разрешалось взять весом не более полукилограмма. У Елены это была семейная фотография в красивой рамке и подставка для ручек и карандашей. Эти вещи многие годы кочевали с одного её рабочего стола на другой, а теперь вот оживляют интерьер инопланетного жилья.

Утром, ещё до выхода на очередную экскурсию Елена проверяла систему жизнеобеспеченья. Опять барахлил климат-контроль. Может и правда соскобы Славику занести? А, чего мелочиться. Сняла весь вышедший из строя блок и потащила в лабораторию. Микробиолог нашёлся за своим столом и только недоумённо поднял глаза, когда перед ним на стол грохнулся загадочный агрегат.

– Это блок из климат-контроля. Исследуй что хочешь, раз уж сам напросился.

– Однако, – парень аккуратно взял агрегат и поместил в изолированный бокс. За работой куда-то девалось всё его красноречие, он становился очень молчаливым и сосредоточенным.

– Отрывайся от работы. Через 20 минут выходим, а тебе ещё переодеваться.

– Вот это я увлёкся! – он быстро и аккуратно складывал рабочие инструменты. – Твою страшную железку я посмотрю после экскурсии.

– Не после экскурсии, а после того, как выспишься.

– А вот не надо из себя мою мамочку строить. Сказал, посмотрю – значит посмотрю.

– Ладно, не ерепенься.

– Я побежал. Буду через пять минут. Без меня не уходите, – и он исчез за захлопнувшейся с громким стуком дверью. Похоже, для этого парня существовало только два способа бытия: неподвижная сосредоточенности и непрерывное движение.

Остальные члены отряда были уже на месте. Что примечательно, никто не одел положенного по инструкции респиратора. Не слишком удобная штука, а местные инфекции для человека не опасны. Во всяком случае, пока. Размножаются и мутируют местные микроорганизмы ничуть не медленнее земных, так что со временем наверняка освоят новую среду обитания – человека. А пока этого не случилось можно позволить себе некоторое послабление.

– Чего Славика нет? – поинтересовался Иван Иванович Чебушенко, солидный дядя (была б дама – можно было бы сказать «бальзаковского возраста», а так, «мужчина в самом расцвете сил»), профессор, между прочим.

Ещё четверо членов сегодняшней вылазки по-русски не говорили. Состав экспедиции был интернациональным: треть русскоязычная, ещё треть свободно владела английским, с остальными были проблемы. Правда, постепенно в лагере начинали разговаривать на какой-то интернациональной болтанке.

Показался Славик, действительно справившийся за пять минут, и быстро догнал членов исследовательского отряда, уже успевших вступить под сень древесных патриархов. Что было совершенно несложно – скалистое плато, на котором располагался лагерь, обрывается внезапно и сразу начинается лес из гигантских деревьев. Идти приходится осторожно, по переплетённым корням, стараясь не оступиться и не наступить на почву, которая может и провалиться под ногами. Отойдя метров на двадцать, они начали разбредаться, стараясь, впрочем, не терять друг друга из вида. У каждого была своя программа действий. Один занялся видеосъёмкой, другой (она не успела запомнить их имён), отловом местной мелкой фауны, ещё парочка отвечала за безопасность, держа наготове оружие и внимательно осматриваясь по сторонам, а мо мало ли, что до сих пор не встречалось ничего слишком опасного, может, это им до сих пор везло. Славик невдалеке брал пробы воды и почвы, а они с Иваном Ивановичем занялись местными растительными гигантами. По виду они напоминали дубы: такие же кряжистые и основательные, только стволы у основания диаметром метров по восемь, и в высоту больше сотни. Ещё во время второй плановой экскурсии, было замечено, что некоторые ветви соседних деревьев срастаются, образуя, таким образом, единую сеть. Сегодня им предстояло попытаться выяснить, являются ли все эти деревья клонами друг друга, или тут сообщество генетически разнородных организмов. Для этого нужно было обнаружить место срастания, аккуратно вырезать его и взять пробы тканей с разных деревьев. Попутно они собирали, фотографировали, описывали всё, что попадалось на глаза.

– Знаешь, дорогуша, придётся тебе на дерево лезть. Я аналогичные стыки на корнях поищу, – профессор здраво оценивал свои физические возможности, а потому в древолазы записываться не стал.

– Я уже поняла, – Елена скептически осматривала ближайшее. – Вы меня подсадите?

– Староват я уже, девушек на руках носить. А вот Славочка, наверняка не откажется.

– Не откажусь, – согласно кивнул Славик, который, как оказалось, был совсем рядом.

Он, сцепив руки в замок, приподнял Елену до первой крупной ветви, которая была всего в полутора метрах над землёй, а потом закинул ей туда рюкзак с вещами.

– Вы там поосторожнее, – Иван Иванович с тревогой смотрел, как уверенно продвигалась по почти горизонтальной ветви напарница.

– Ну что, нашла я место смыкания, – она пристально осматривала кольцеобразный нарост у самых своих ног.

– И чего ждёте? Отпиливайте!

– Вы шутите? Я на нём стою!

– Не ошибаетесь?

– Нет. Здесь довольно отчётливо видна граница между деревьями. Сейчас, я сфотографирую… – и она плавно опустилась на ветку.

– Я бы на такую акробатику не решился, – тихо сказал Иван Иваныч Славику, который так и остался стоять рядом с ним.

– Ну, вам уже возраст не позволяет, – попытался быть вежливым молодой человек.

– Я и в молодости таким не был… – покачал головой профессор.

– Всё, я пошла дальше, – также плавно поднялась и аккуратно спрятала камеру в футляр.

– Я, кстати, чего подошёл, Иван Иваныч, гляньте, что за штука такая, – Славик потянул коллегу к месту, где только что брал пробы.

– Небольшой нарост на корне. А что вас заинтересовало?

– Подождите. Замрите на некоторое время.

Через несколько минут буроватый бугорок, на который указал молодой человек, посветлел, стал полупрозрачным и из него выдвинулась пара глазок на тонких стебельках.

– Слизень, что ли? Надо же, как маскируется. Подковырните-ка его. Пусть зоологи в лаборатории разбираются, что оно такое.

Тут тишину лесного сумрака разорвали весьма эмоциональные выкрики на английском языке. И не надо было быть полиглотом, чтобы опознать в них ругательства.

– Чего это он так разоряется?

– Кажись, камера сломалась. Странное дело, техника здесь выходит из строя в пять раз чаще, чем на Земле, вот и Елена Игоревна жаловалась на кондиционеры.

– Кстати, где она?

Елена обнаружилась метрах в восьми над землёй, опасно балансирующей на ветке в попытке до чего-то дотянуться. При взгляде на это Иван Ивановича прошиб холодный пот. Сама же она, похоже, чувствовала себя достаточно уверенно.

– Не смотрите на меня так пристально. Вы мне взглядом дырку про меж лопаток проделаете. Я уже со всем справилась и сейчас буду спускаться.

– Что у нас ещё на сегодня осталось?

– Не знаю как коллеги, а я на сегодня с работой покончил, – Славик подождал и, подхватив Елену за талию, помог ей спуститься на землю.

– Мне ещё «оранжевых яблок» набрать надо.

– Зачем и как много?

– Чем больше, тем лучше. В следующее открытие портала отправить на Землю. Это по программе перевода нас на самообеспечение продуктами.

– И что такое эти «оранжевые яблоки»?

– Сам увидишь. Плоды чуть крупней кокоса. Плотная зелёная шкурка, а под ней ярко-оранжевая ароматная мякоть. Сладкая. Почему его назвали «яблоком» я так и не поняла. По виду совершенно не похож. Предварительные биохимические тесты я провела. Теперь дело за земными лабораториями. Все эти опыты на свинках-кроликах-мышах.

– Кстати, примите мои комплименты – вчерашний салат был очень недурён.

– Спасибо.

– А вам не кажется, что с местной пищей мы торопимся и излишне рискуем, – внезапно стал серьёзным Славик. – То, что мы пришлись не по вкусу местным насекомым и микроорганизмам, ещё не означает, что можно чувствовать себя застрахованными от всех напастей. Всё-таки здешняя биохимия отличается от земной.

– Согласна. Мы пока сейчас в местной экосистеме в роли колорадского жука, завезенного в Европу – сами мы в состоянии поглощать пищу, а естественных врагов у нас здесь нет. Какие будет иметь отдалённые последствия ввод нового элемента в экосистему, покажет время. А то, что нами рискуют – понятно. Здесь мы не только исследователи, но и подопытные кролики.

– Пришли. Вон твои «яблоки».

– «Яблоки», «капуста»… Почему систематики никак не называют всё это разнообразие?

– Называют. Та-акой зубодробительной латынью, что пользоваться этими названиями в повседневной речи неудобно.

На этот раз на дерево полез и Славик. Они срывали крупные тёмно-зелёные плоды и бросали на землю, где их подбирал и складывал в заранее припасённую сумку Иван Иванович.

– Достаточно уже. Спускайтесь. А то не донесём.

Молодые люди проворно слезли вниз. Славик поднял один из плодов, разломившихся при падении. От ярко-оранжевой мякоти шёл приятный сладковатый свежий запах, чем-то напоминающий одновременно яблочный и клубничный.

– Ну что, все загрузились?

– Вот парадокс какой: как нам сюда прислать чего лишнего – так портальное время дорого, а как отсюда – так хоть тоннами отгружай.

– Ну что вы, юноша, не понимаете, что на нас, на этом мире собираются зарабатывать, а не наоборот. Чистая наука уже давно никого не интересует. Точнее в неё не стремятся вкладывать деньги, опасаясь не получить дохода в ближайшем будущем. А этот проект изначально был коммерческим.

– И как это они сюда первыми учёных запустили, а не лесорубов-фермеров, – ядовито добавила Елена. Ей страшно не нравились перспективы развития этого мира, но разросшееся население Земли надо кормить, а ещё лучше – куда-нибудь отселять.

По пути в лагерь они подобрали оставшихся членов вылазки. Все были довольны результатами, кроме мужика, отвечавшего за видеосъёмку. Тот всё вертел в руках свою сломавшуюся камеру. Ничего. Не он первый, не он последний. Масса вещей сломалась только за последнюю неделю. Вспомнить хотя бы о наболевшем – о кондиционерах.

Задумавшись, Елена перестала следить за дорогой, как следствие, споткнулась и непременно полетела бы, если бы не поддержавший её вовремя Славик. В последнее время он подозрительно часто оказывался в нужное время в нужном месте.

И всё-таки идти по инопланетному лесу было странно. Не походил он ни на какие земные, даже на тропический. Уж не говоря о привычных Елене ельниках – сосонниках средней полосы. Тут было очень тихо. Пока было рано судить почему, но здешние животные предпочитали не подавать голоса. Растительные гиганты стояли на расстоянии 15–20 метров друг от друга, всё пространство между ними по земле услано переплетёнными корнями, а сверху, такая же, разве что чуть более разреженная сеть из ветвей. Такое чувство, что идёшь по многоуровневому лабиринту. Причём большая часть деревьев принадлежало к одному виду – так называемое монодоминантное сообщество. Почти беззвучно, чуть левее и выше головы Елены,

спланировал на соседнюю лиану мелкий ящер. Насколько она могла заметить на всех четырёх лапах и по сторонам туловища имелись плоские выросты, позволявших тварюшке держаться в воздухе. Елена проводила его жадным взглядом: такие в их ловчие сети пока не попадались, а хотелось рассмотреть поближе.

На базе все быстренько разбежались по своим рабочим местам: разложить собранные образцы, инвентаризировать, кое-что записать по свежей памяти. В общем, так или иначе зафиксировать результаты похода. Чего только стоило подготовить к отправке на Землю «биологический материал», в том числе и плоды собранные Еленой, а их было около 12 килограммов. Несколько надтреснутых она оставила себе. Для опытов.

Она уже почти справилась с намеченной работой, когда из соседней лаборатории раздался истошный женский визг. Забежав туда, Елена увидела до сих пор не смокшую Софию, соседку Славика по рабочему месту, и столпившихся вокруг стола коллег. Заглянув через их спины, она увидела лежащего явно без сознания Славика и свой полуразобранный прибор. Чувство вины сжало её сердце.

– Да вызовите кто-нибудь врача!

– Что с ним?

– Переутомился наверняка, – уверенным голосом произнесла Елена, – он, по-моему, около суток не спал. Вы лучше девушку успокойте.

Кто-то из англоязычных коллег уже успокаивал Софию, расспрашивая её о случившемся. По её словам выходило, что справившись с разбором полевых материалов, Славик стал аккуратно разбирать принесенный Еленой прибор, делать соскобы и отправлять их в анализатор. Потом его движения замедлились и парень осел на стол, потеряв сознание. И чего было такой шум поднимать? Видимо из-за незнакомой обстановки нервы у некоторых на взводе.

Через пару минут пострадавший начал приходить в себя.

– Вячеслав, вам может врача вызвать?

– Нет, нет, не надо, – испугался ещё не до конца очнувшийся Славик.

– Лучше помогите ему до комнаты добраться. Пусть отоспится, – за этот комментарий юноша кинул на Елену благодарный взгляд.

– Да. Спасибо. Мне бы поспать.

Всё успокоилось, когда два дюжих мужика увели Славика отдыхать. Можно было вернуться к работе, но червячок сомнения не давал Елене ни на чём сосредоточиться: а вдруг это не только переутомление? Ладно, завтра будет видно. Если не полегчает, она сама его к медикам отведёт, и пусть бурчит сколько хочет, что она ему не мамочка.

2

На следующий день Елену постигло горькое разочарование: казавшиеся такими перспективными фрукты, содержали не замеченные ранее ядовитые алкалоиды. Впрочем, при термической обработке (при варке, например) они легко разрушались, но фрукты приобретали настолько горький вкус и мерзостный запах, что есть их, становилось никак невозможно. Разочарованная, а как тут не разочароваться – несколько дней работы, а на выходе «пшик», она вышла на улицу. День клонился к вечеру, местное красноватое солнышко висело низко над кронами деревьев. На ступеньках жилого корпуса сидел Славик, и вид у парня был замученный. Собиралась же ещё с утра зайти, проведать, а увлеклась своими опытами и забыла обо всём на свете.

– Ну и как ты? – Елена подсела к Славику на ступеньку. Почему-то сидеть на лестнице было гораздо уютнее, чем на стоящей невдалеке скамейке.

– Да нормально, – он бледно улыбнулся.

– К медикам обращался?

– Ага, к ним обратишься – потом не выберешься. Я лучше как-нибудь так. Оклемаюсь.

– Ну смотри, если что серьёзное…

– Да ничего такого, небольшой жар был и голова до сих пор как ватой набита.

– А нам начальник с утра лекцию прочёл о необходимости соблюдения режима дня и недопущении здоровьяухудшения.

– Надо же, какую развлекаловку я проспал, – он улыбнулся уже веселее. – Досталось вам из-за меня.

– Ты нас больше так не пугай, – посерьёзнела Елена. – Знаешь, какого визгу София наделала?

– Знаю. По-моему, я его даже из беспамятства слышал.

Елена рассмеялась.

– Ладно, балагур, у нас завтра по плану намечался вертолётный осмотр. Ты машину-то вести сможешь, или мне кого другого искать?

– Смогу, наверное. Кто ещё с нами будет?

– А никого. Физики только вертолёт своей аппаратурой нашпигуют.

– Ну надо же! Вроде ещё человека четыре собирались?

– Планы меняются. Всех относительно свободных отправили на сбор плодов кержики. Из научной экспедиции сделали команду заготовителей, – ядовито прокомментировала последнее распоряжение начальства Елена. – Наше руководство на Земле побыстрей хочет получить с нас хоть какую прибыль, а пока из всего вывезенного отсюда к коммерческому использованию годятся только научно-популярные фильмы о жизни на чужой планете. Но по-моему, они слишком торопятся. Здесь же нужны многие годы серьёзных исследований.

– А что такое «кержика»? – попытался увести разговор от щекотливой темы Славик. Ей только дай, о возможном будущем этой планеты Елена могла рассуждать часами.

– Ещё одно очень перспективное растение. Кустарник с крупными фиолетовыми плодами. Не моя тема. Им Джарвисон Керж занимался. Кстати, первая ласточка – до него ещё никто не решался называть в свою честь местные виды.

– Так нам предстоит романтическая прогулка наедине? Хорошо, – разулыбался Славик.

– Оклемайся сначала, романтик, – и Елена дружески хлопнула его по плечу и ушла к себе в комнату. Требовалось подготовиться к путешествию, которое должно было занять два дня как минимум. Перелёт до ближайшей скальной площадки, посадка, ночёвка, перелёт до базы.

Утром, едва открыв глаза и умывшись, Елена понеслась на продуктовый склад забрать, заказанные ещё с вечера сухпайки. И сильно удивилась, увидев в окне раздачи живого человека. Неужели и эта система вышла из строя? Похоже на то. Хорошо ещё лабораторное оборудование держится, а то как бы не пришлось переходить на световые микроскопы и чашки Петри.

– Это что за рухлядь такая? – в очередной раз за утро она удивилась, увидев на вертолётной площадке Славика рядом с каким-то невзрачным аппаратом.

– Заменили нам машинки. Умники с Земли пересчитали коэффициент сложности прибора с частотой его поломок. И пришли к вполне очевидному выводу, что чем сложней прибор, тем чаще он ломается. Вот, – он повёл рукой в сторону вертолёта, – военная модель, самая простая и надёжная из существующих.

– Я как-то не задумывалась над тем, что мы можем рухнуть в любой момент, – сказала Елена, устраиваясь на жёстком сиденье. – В свете всего выше изложенного, я уже не удивляюсь, что наши коллеги (сплошь профессора и академики) охотно взялись за уборку урожая кержики.

– Постойте! – к ним быстрым шагом приближался Грегсон.

– О, Марк, ты всё-таки решил лететь с нами?

– Какое там, – из-за огорчения в его голосе отчётливее стал слышен акцент. – Вместо своей непосредственной работы я должен заниматься крестьянским трудом! Если бы не контракт, меня бы уже здесь не было! Я вот о чём хотел попросить, – продолжил он, немного успокоившись, – не могли бы вы привести мне оттуда образцы горных пород? Я планировал сам этим заняться, но видите, что получилось…

– Какие образцы и сколько их тебе брать?

– Судя по спутниковым данным, там должен быть такой же базальт, как и здесь. Отколите хоть пару небольших кусочков. Мне на первое время для сравнительных анализов должно хватить.

– Хорошо. Ну, с богом! – и машина плавно поднялась в воздух, оставляя внизу маленькую фигурку Марка Грегсона.

Полёт проходил в тишине – некогда было отвлекаться на разговоры. Елена вела собственные наблюдения и записи, попутно проверяя работу приборов, которыми их нагрузили физики. Даже болтун Славик не делал попыток прервать молчание, погрузившись в какие-то свои мысли. Во всяком случае, Елене, время от времени поглядывавшей на парня, он показался очень сосредоточенным. Они шли на минимальной возможной скорости над верхушками деревьев. Так в молчании прошло несколько часов, пока Елена не решила прервать затянувшуюся паузу:

– Как думаешь, долго ещё наши правительства ограничатся исследованиями Форрестера, прежде чем начнут его массированную колонизацию?

– Не знаю, – как-то безразлично пожал плечами Славик. – По-моему, с самого начала было понятно, что этому месту грозит терраформирование с последующим заселением.

– И тебя это нисколько не волнует? – яростное возмущение в голосе Елены удивило даже её саму.

– Не особенно. Я просто уверен, что пока не придумают, как основательно удешевить портальное перемещение, этому миру массовое освоение не грозит.

– Но ведь те два предыдущих вполне успешно используют как источники минерального сырья!

– Ха, скажешь. Там всё намного проще: завезли технику, оборудовали пару автономных заводиков и устроили несколько человек на ремонт и обслуживание машин. И перемещают на Землю уже чистое железо, никель, олово и тэ дэ. А превращать живой мир в такой же сырьевой придаток глупо и недальновидно. Это даже наши правительства понимают.

Елена недоверчиво поморщилась.

– Зачем же все эти опыты с местной пищей. Сам понимаешь, насколько это преждевременно и рискованно.

– Знаю. Вот траванётся кто-нибудь в первый раз, перестанут гнать коней на переправе, – удачно переврал поговорку Славик.

– Не хотелось бы мне быть этой первой.

– Мне показалось или ты всё-таки ела в столовой какую-то местную зелень?

– Только то, что сама проверяла. А на других надеяться… – безнадёжно махнула рукой Елена и вернулась к своим наблюдениям. Усталость от постоянного напряжения давала о себе знать: голова стала дурной и тяжёлой, в глаза как будто песка насыпали. Хорошо, то уже скоро посадка. Всё-таки тяжело в течение длительного времени удерживать внимание на одном предмете, да ещё таком однообразном, как вид сверху на лес.

К тому времени, как Славик опустил вертолёт на базальтовую площадку, Елена уже почти ничего не соображала. Это накатило внезапно: вот только что ощущалась небольшая усталость, как от длительной, напряжённой работы, как моментально потемнело в глазах, уши заложило до противного звона, тело стало тяжёлым и неповоротливым. Так и не успев выйти из вертолёта, она потеряла сознание.

Очнулась уже лежащей на топчане в грузовом отсеке вертолёта, укрытая спальником. И не сразу поняла, что проникающий сквозь открытую дверь свет – утренний, а не вечерний. Здесь же рядышком, на соседнем сиденье обнаружился Славик.

– Что со мной случилось? – Елена попыталась сесть, но накатившая слабость не позволила ей сделать это.

– Ты потеряла сознание, – Славик подхватил её под мышки и усадил возле стены. – Всю ночь тебя лихорадило, был жар.

Он помолчал немного, потом добавил:

– Прямо как у меня три дня назад.

– Думаешь инфекция? – встрепенулась Елена.

– Подозреваю, – уклончиво согласился Славик.

– А чего к медикам не обратился?

– Ну, на тот момент, я действительно подумал, что просто переутомился, а сейчас, – он демонстративно огляделся по сторонам, – никого из них не вижу.

– Извини. Я тебя уже в чём-то эдаком подозревать начала, – Елена неопределённо повертела рукой и потёрла лоб. Голова не переставала ныть и слабость никуда не делась.

– И правильно. – Славик встал и принёс ей стакан с соком. – Я хотел тебя попросить, если конечно будешь себя нормально чувствовать, не сильно спешить в больничку.

– А чего так? – она вопросительно приподняла брови. Апельсиновый сок, хоть и восстановленный из порошка, был именно тем, чего ей, оказывается, хотелось.

– Да понимаешь, поднимут панику, врубят какой-нибудь противоэпидемиологический контроль, посадят на месяц в карантин. А там Карповна, – Славик широко раскрыл глаза в преувеличенном ужасе.

– Ну ты и раздолбай, – Елена улыбаясь покачала головой. – Из-за нежелания близко пообщаться с Рыжедольской, готов всех под эпидемию подвести.

– Просто, я отлично себя чувствую. Пожалуй, даже лучше, чем до приступа. Горы готов свернуть… и на место поставить.

– А я вот нет. По-моему я даже встать не в состоянии.

– Так это от голода! Мы вчера пообедать забыли, а вечером ты в обморок свалилась и стало вообще ни до чего. Я ща такой пикничок организую! – и он загрохотал какими-то банками-коробками. Потом поволок свою добычу наружу из вертолёта. Через несколько минут

вернулся, подхватил Елену на руки, понёс её к крайним деревьям и аккуратно усадил на толстый древесный корень. Получилось вполне удобно.

– Я подумал, что сидеть под сенью вековых древ будет намного романтичнее, чем побыструхе перекусывать в вертолёте.

Елена его не слушала. Она увлечённо наворачивала паштет, галеты, гречку и ещё что-то неопределённое, но несомненно питательное. До того как она проглотила первый кусочек, ей казалось, что есть совсем не хочется. Более того, что кроме сока организм ничего не примет. А оказалось… Способной к общению, она стала только минут через двадцать.

– Я тут вспомнила. Ты же почти сразу после обморока в сознание пришёл. А я только часов через восемь-десять.

– Сразу. От Софьиного визга. До сих пор не понимаю, из-за чего было панику поднимать? Так вот, когда меня в комнату внесли, я опять вырубился. Правда не на долго, часа на четыре.

Елена в задумчивости вертела кружку с чаем. Эх, к ней бы ещё шоколадку.

– Из-за чего паника, я пожалуй могу тебе объяснить. Здесь большая часть персонала находится в постоянном нервном напряжении. Многие себя чувствуют, как на испытании ядерного оружия. Психологи информацией поделились. Таких, кто как ты, относится к этому предприятию как к большому приключению, сравнительно немного. Таких, кто как Иван Иваныч относится ко всему с философским спокойствием – ещё меньше.

Они на некоторое время замолчали, Славик обдумывал сказанное, а потом махнул на всё рукой и перевёл разговор на другую тему.

– Ну как, самочувствие, получше?

– Ты знаешь, действительно неплохо.

– Тогда посиди ещё немного, мне образцы воды и почвы собрать надо.

– А ты ещё не… – начала было Елена и тут же осеклась, поймав укоризненный взгляд парня. Конечно, как бы он оставил её одну в горячке. – Подожди пол часика. Оклемаюсь – вместе пойдём. Мне на этом голом камне как-то неуютно.

Славик резко вскинул голову и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Мне тоже. Причём раньше, до загадочной болезни, всё нормально было. А теперь… на базе, среди людей, ещё более-менее, а здесь явственно не по себе.

– Так, – Елена в задумчивости побарабанила пальцами по колену, – а на базу ты о моём недуге сообщал?

– Нет. В последний раз с ними связывался ещё перед посадкой. А потом не до того было. Знаешь, если бы ты не сказала, я бы сам и не вспомнил о том, что вообще существует связь.

– Надо доложиться.

– Может не стоит?

– А если мы заразны?

– То уже ничего не попишешь. Инфекция (если это она) наверняка местная, на земные нас чуть не под микроскопом проверяли, значит, мы просто первые пташки, а не источник распространения.

– Ты уверен?

– Я проверить смогу! На базе. Микробиолог я или погулять вышел? Ну, если ничего толком не пойму, можно и к медикам обратиться. В любом случае, отсюда до базы – четыре часа лёту, если на нормальной скорости.

– Ладно. Пока оставим этот вопрос, – предложила Елена не имевшая сил ни на пререкания, ни на принятие окончательного решения. – Давай-ка за работу.

Она с трудом встала с корня и медленно пошла к вертолёту. О какой работе в таком состоянии может идти речь, Славик так и не понял, но послушно направился следом. Углубляться в лес они не стали – отошли всего на пять метров от края плато. Несмотря на то, что и здесь доминантным видом были всё те же гигантские деревья (некоторые любители эльфий-

ских сказок начали неофициально называть их вальсинорами), лес не казался однообразным. Громадное количество лиан, эпифитов, паразитов, а также мелкой живности, делало каждый его уголок неповторимым.

Елена присела у растения (а может это животное такое?), которое складывало и разворачивало свои перистые листья не в такт порывам ветра. Что это может быть и зачем оно это делает? Не строя догадок на пустом месте, она взялась за видеосъёмку и снятие всевозможных замеров.

– Что здесь у тебя? Ого! А что оно такое?

– Понятия не имею. Первый раз увидела. Есть какие-нибудь предположения?

Славик, застыл на минуту задумавшись, потом с ошеломлённым видом ответил:

– Ты знаешь, мне кажется, оно так микроспоры разбрасывает.

– Да? Интересная идея, – Елена взяла крошечную пробирку, поднесла её к кончикам листьев при очередном развороте и ловко укупорила пробочкой. – Вот теперь её можно будет проверить, как только доберёмся до ближайшего микроскопа.

В ещё одну пробирку она отщипнула от листьев несколько небольших кусочков – пробы тканей взяла.

– Ты как себя чувствуешь?

Елена прислушалась к собственному организму.

– Намного лучше. Даже уходить отсюда не хочется.

– Времени маловато. Я бы тоже не отказался задержаться здесь. У меня ещё работы на часок – другой и надо собираться.

Спустя час, закончив свои дела и связавшись с базой, они взлетели над базальтовой площадкой, которая с высоты птичьего полёта выглядела как плешь на голове великана. Назад летели быстро, хоть и не на максимальной скорости. На обратный полёт не было запланировано никаких дел, потому возвращались тем же кратчайшим маршрутом, что добирались сюда. В течение двух часов в кабине царило сосредоточенное молчание: Елена приводила в порядок свои записи, Славик вёл вертолёт. Как вдруг, на пол пути к базе, начались неполадки с двигателем. Скорость и высота полёта снижались, попытки Славика выправить ситуацию ни к чему не привели. Вертолёт падал. Даже не так: он постепенно снижался над лесом, как будто хотел совершить посадку в кроны деревьев. И сел таки! Хвала всем кому за это хвала, летели они невысоко и на сравнительно небольшой скорости, так что обошлось без значительных травм. Только Елене ушибло палец сорвавшимся с креплений барометром.

– А! Чтоб тебя апомиксисом по фототаксису, – она сунула травмированный палец в рот.

Славик нервно хихикнул.

– Никогда не слышал, как ты ругаешься.

Вертолёт повис на лопастях, прочно застряв в ветвях деревьев, на высоте около 80 метров над землёй. Мотор окончательно заглох. Что ж, могло быть и хуже.

– Ну, надо же! Никогда не думал, что крушение может быть настолько «аккуратным»! – Славик, насколько мог, высунулся наружу и оглядел «открывающиеся перспективы». – И сами живы-здоровы, и даже деревья почти не поломали.

– Ты мотор завести сможешь?

– Сомнительно. А даже если и смог, чем бы нам это помогло? Лопасти-то всё равно застряли.

– Что делать будем?

– Для начала свяжемся с базой, – и Славик принялся крутить ручки настройки какого-то прибора, встроенного в панель управления вертолётом. – База, база, вас вызывает Экипаж 1.

– База слушает. Дежурный связист Геннадий Лоевский. Что у вас случилось?

– О, Ген, привет. У нас тут крушение вертолёта.

– Подробнее.

– Примерно на половине обратной дороги к базе начал глохнуть двигатель. Выправить машину не удалось и мы рухнули на местную флору. Зацепились лопастями за ветви деревьев и висим, как мяч, застрявший в баскетбольной корзине.

– Ясно. Оставайтесь на месте. Я пошёл докладывать начальству.

Приёмник затих.

– Я, конечно, повторяюсь, но что делать будем?

– Лен, по-моему, это очевидно – соберём всё необходимое и двинемся пешком.

– Очевидно – не очевидно. У меня до сих пор голова болит. Делай скидки.

– Извини. Не подумал. Сейчас пойду собирать рюкзаки. Всё равно ничего более умного начальство нам не предложит.

И оказался совершенно прав. После требований поднять в воздух вертолёт и как-нибудь долететь, или хотя бы снять и дотащить наиболее ценные приборы, пришли к решению: эвакуироваться, взяв только самое необходимое в пути. Только оставить приёмник включенным, чтобы по его сигналу, в случае необходимости, вертолёт можно было легко обнаружить.

С собой брали только то, без чего нельзя было обойтись: запас еды и скатку с одеялом (наверняка заночевать придётся), а также к самому необходимому были причислены карты памяти из разнообразных приборов и собранные ими самими пробы. Места они занимали не много и веса тоже сильно не добавляли, а оставить их – значит сделать всю эту авантюру абсолютно бесполезной.

– Плохо, что рационов мы брали только на два дня. Может не хватить.

– Даже наверняка не хватит. Придётся попоститься. Ну что, вылезаем?

И они открыли дверь.

3

Под ногами разверзлась зелёная бездна.

– Мда. А лесенку или там ковровую дорожку никто не удосужился перед нами расстелить, – попытался пошутить Славик, прикидывая, как же всё-таки можно отсюда выбраться. – Давай-ка обвяжи меня верёвкой для страховки. Я попытаюсь вон на ту ветку перепрыгнуть.

– Рюкзак только сними.

Сказано – сделано. Вот уже Славик стоит на толстой ветке в полутора метрах от вертолёта, пытаясь отвязать от себя верёвку и придумать, как переправить сюда рюкзаки и Елену. В результате, соорудили некое подобие верёвочного моста, как самое простое и доступное средство перемещения. Верёвки пришлось бросить – ещё раз туда-сюда прыгать (и на этот раз без страховки!) Славик не решился.

Спускались долго. Всё-таки семьдесят метров вниз и отнюдь не по лестнице – это тяжело. Это если не вспоминать, что физическая работа в переуплотнённой атмосфере утомляет намного быстрее, чем при обычной, да и влажный и жаркий климат не добавляет комфорта. Елена ещё толком не оправилась от лихорадки, и Славику пришлось тащить оба нелёгких рюкзака да ещё придерживать время от времени недужную спутницу.

Ах, сколько всего интересного встречалось в верхнем ярусе леса! И ведь ни времени, ни сил, чтобы всё это подробно рассмотреть, зарисовать, сфотографировать, или хотя бы на несколько минут замереть и отдаться созерцанию. Остаётся только обещать себе, что обязательно сюда вернёшься, чтобы подробно рассмотреть всё то, мимо чего сейчас приходится проходить. Вот, например, в плотном воздухе плывут какие-то ажурные создания, похожие одновременно на медуз и «парашютики» одуванчиков. Что это: чьи-то семена, личинки или самостоятельные организмы? Вот в огромной чаше цветка, полной воды, плавают крошечные создания отдалённо похожие на лягушат с гротескно-человеческими личиками. Завораживающее зрелище.

У корней древесного патриарха, вымотанные тяжёлым спуском, присели отдохнуть.

– Как ориентироваться будем? Что-то вроде компаса у нас есть?

– Нет, – огорошил Елену нерадостным сообщением Славик. – По Солнцу идти придётся. Вертолётный навигатор вшит в панель управления, и даже если бы мне его оттуда удалось выдрать, предварительно не сломав, весит он около двух килограммов.

Одно было хорошо: за время спуска, то ли под напором адреналина, то ли поняв, что Елене не до неё, куда-то делась головная боль. Зато появился зверский голод.

– Давай поедим что ли. Успеем ещё наэкономиться.

Славик согласно кивнул и полез в рюкзак за стандартными саморазогревающимися рационами. Что там? Опять гречка с паштетом? Ну, тоже ничего. Жаль мало осталось. По две порции на брата.

Они заново перепаковали рюкзаки: половчей уложили вещи, чтобы выступающие острые углы спину не натирали, привязали к наружным ремням скатки со спальниками и отправились в путь. После отдыха и обеда постигшая их беда стала казаться не такой уж и страшной: дойдут как-нибудь. Не так уж и далеко улетали они от базы. Зато сколько наблюдений можно будет сделать в пути! До сих пор они не уходили дальше пятисот метров от лагеря, руководство перестраховывалось. И всё-таки прыгать по корням – не по земле ходить – довольно тяжело. Нет, кое-где проглядывала и почва. Вот только по внешнему виду было трудно догадаться, твёрдая ли там земля или зыбун, а может вообще бочажок водяной под тонкой корочкой. Здесь можно быть полностью уверенной только в надёжной твёрдости древесных корней.

Шаг, другой, прыжок.

– Как думаешь, Славик, мы ещё не сбились с пути?

– Нет, я чувствую направление.

– Точно?

– Абсолютно. У меня словно компас в голове завёлся… заодно с дальномером.

– Это как? – не поняла она.

– Я очень точно чувствую направление на цель. И расстояние нас разделяющее, как нечто материальное протянутое между мной и целью. Где-то так. Точно, в цифрах, расстояние до базы не оценю, но вот что мы находимся ближе к базе, чем к месту последней стоянки могу сказать точно.

У Елены внезапно начал работать аналитический аппарат, который до сей поры пребывал в состоянии дрёмы.

– Это что-то новое или ты и раньше так мог?

– Ну что ты. Я типичный городской житель и могу хорошо ориентироваться только на улицах с указателями. Мог. Теперь, похоже, могу иначе.

– Что ещё?

– А давай лучше сравнивать. Вот ты можешь сказать, где сейчас находится солнце?

– Нет.

– Точно? – Славик хитровато прищурил глаза. – А ты попробуй зажмуриться и ткнуть в первую попавшуюся точку.

– Эксперимент? Давай!

Она остановилась, закрыла глаза и постаралась расслабиться. Голова закружилась, или это мир закрутился вокруг неё? Сквозь массу необычных ощущений начало проступать нечто новое: где-то над левым плечом, высоко над ней, ощущался мощный источник энергии, тепла, жизни. Она развернулась и указала рукой точно в это место.

– Там.

– Да, там.

У Елены неприятно засосало под ложечкой. Она отчётливо осознала, что с ней творится что-то непонятное.

– И тебя это нисколько не волнует?

– Конечно волнует!.. Мне это нравится! – Он развернулся и пошёл задом наперёд, не отдавая себе отчёта, что идёт по не слишком толстому корню и свалившись с него рискует как минимум искупаться в прикорневом бассейне, ну или по уши вымазаться в грязи неизвестного состава. – Ну, посуди сама: ничего плохого с нами не происходит – самочувствие не ухудшилось, никакое из чувств не исчезло, даже наоборот, появились новые и весьма полезные. Я себя суперменом начинаю ощущать!

– Мальчишка! Я бы предпочла знать, а ещё лучше – контролировать то, что со мной происходит.

– Тихо! – Славик замер с поднятой рукой. Невдалеке неторопливо шествовало стадо каких-то гигантских ящеров. Взрослые особи, коих путешественники насчитали шесть штук, в холке были раза в два выше среднего человека. Елена со Славиком медленно, стараясь не делать резких движений, отступали к ближайшему дереву. А достигнув его, с ловкостью белок взлетели по стволу на высоту около пяти метров.

– А здешние места не так уж безопасны!

– Своевременное наблюдение. Что-то я таких монстров раньше не видела.

– Неудивительно. К лагерю до сих пор они не приближались, а с вертолёта сквозь всю эту зелень, или тем более, со спутника их не рассмотреть.

– И много тут таких монстриков?

– Подозреваю, что много.

Они сидели верхом на толстой горизонтальной ветке лицом друг к другу и смотрели одинаково квадратными глазами. И так же одновременно вздрогнули, когда мимо них по стволу резво пробежала какая-то мелкая ящерка.

– Можно внести рацпредложение? – не смотря на то, что Славик не отреагировал, Елена продолжила: – Давай-ка, мы лучше верхами пойдём. По веткам. Медленнее, конечно, но зато с крупными хищниками не встретимся.

– А ты думаешь тут ещё и хищники есть? – ожил Славик.

– Наверняка есть. Эти-то явно растительноядные. Вон, с каким аппетитом лианы обрывают.

– Давай пойдём потихоньку. У меня, если честно, поджилки трясутся. Никогда не думал, что способен настолько перепугаться, считал, что это фигура речи такая.

И они опять двинулись в путь, но теперь намного медленнее, иногда придерживаясь за соседние ветви, иногда опасно балансируя. Такой способ был ещё утомительнее, чем прыжки с корня на корень и за оставшееся до вечера время они не прошли и половины намеченного. Остановились, когда начало темнеть и дальнейшее передвижение становилось небезопасным. В сумерках инопланетный лес выглядел ещё необычнее, чем при свете дня. Тихо. Только изредка раздаются негромкие шорохи и потрескивание. Свет из зеленоватого стал сиреневым. От обилия светящихся организмов воздух словно засиял. Елена сидела на ветке, привалившись спиной к стволу дерева. Сил не хватало даже на то, чтобы любоваться экзотическим пейзажем. А вот у Славика их было достаточно даже на проявление хозяйственной активности. Он молча вытащил контейнеры с пищей, вскрыл и сунул один из них Елене в руки. Начав что-то жевать, вкуса она не почувствовала, тоже от усталости, наверное.

– Надо искать ночлег.

– Не надо. Здесь и заночуем. Вон в метре над нами ветки переплелись – почти гамак.

– И то верно.

Разговор заглох. Оба слишком устали. Из соображений безопасности спать решили по очереди, и первым остался сторожить Славик как наиболее бодрый. Елена, свив себе гнездо из обоих спальников, провалилась в сон. Давно, а возможно и никогда, ей не снились настолько яркие, сумбурные сны. Всё выпавшее ей время сна она за кем-то гонялась, от кого-то спасалась, выслеживала, охотилась, парила на огромных прозрачных крыльях между деревьями. Ни на секунду не забывала, что она человек и то же время проживала десятки жизней каких-то непонятных созданий. Кончился сон внезапно – от прикосновения руки Славика, который уже с трудом держал глаза открытыми. Елена уступила ему место под одеялами, а сама устроилась рядышком. Бдеть. Думать. Анализировать. У неё было очень странное самочувствие. За четыре часа сна, Елена взглянула на маленькие механические часики со светящимся циферблатом, тело отлично отдохнуло. Пропала ломота и тяжесть в мышцах. Зато голова пухла от обилия впечатлений. Как будто ей напрямую в мозг загрузили пару сотен терабайт информации. Зрительные и слуховые образы с сумасшедшей скоростью сменяли один другого, сталкивались, исчезали и вновь появлялись из глубин подсознания. В конце концов, Елена прекратила попытки разобраться в этом хаосе, и волевым усилием задвинув его подальше, постаралась выкинуть все мысли из головы. Она сидела, вслушивалась в ночную тишину, всматривалась в огоньки плавающих в воздухе ажурных созданий, ждала рассвет.

Славика будить не пришлось. Он проснулся сам, когда ещё только-только начало светать, аккуратно сел, двигаясь так, словно на голове у него стоит кувшин с водой и он пытается удержать равновесие, чтобы ничего не расплескать. Какое знакомое ощущение!

– Ну как спалось, что снилось?

Славик настороженно глянул на Елену:

– А тебе тоже что-то особенное привиделось? – он сделал ударение на слове «особенное».

– Можно сказать и так. Я уже несколько часов пытаюсь прийти в себя.

– И как успехи?

– Пока не кинула попытки во всём разобраться, было не очень. А сейчас почти нормально.

Славик потёр болезненно воспалённые глаза. Кажется, ему эта ночь далась тяжелее.

– Посиди, послушай тишину. Постарайся ни на чём не концентрироваться.

В сосредоточенном молчании прошёл ещё час. За это время с лица Славика исчезло напряжённое выражение, пропала морщинка между бровями, плечи расслабились. Он явно начинал получать удовольствие от жизни. Есть, как ни странно, не хотелось. А вот желание двигаться стало просто нестерпимым.

– Ну что, собираемся и в путь.

– А пожрать?

– А тебе хочется?

Славик на минуту задумался.

– Нет.

– Тогда зачем?

– По привычке.

Этот, в общем-то, бессмысленный диалог помог Славику окончательно прийти в себя. Сборы в дорогу много времени не заняли – нечего собирать было. Перед уходом Елена тайком погладила ствол приютившего их дерева – поблагодарила. Как-то внезапно вспомнилось, как ещё маленькую Леночку, бабушка учила с лесом разговаривать: «Ты когда за грибом тянешься, не просто нагнись, а поклонись лесу и „Спасибо“ сказать не забудь. Глядишь, тебе и следующий гриб лесовичок покажет». И ведь это срабатывало! Да вот как-то забылось. А сегодня она снова, с неожиданной остротой, почувствовала, что лес вокруг ЖИВОЙ. Это было немного странно и необычно, не просто понимать, как функционирует экосистема, а прямо кожей чувствовать все взаимосвязи в ней. Удивительное ощущение. Потрясающее.

Сегодня, как и вчера, первым шёл Славик, следя за направлением и был нехарактерно мрачно-задумчив.

– С нами происходит что-то странное.

– Ты это только что заметил?

– Нет, по-настоящему странное. Если вчера, образно говоря, в моей голове поселился компас, то сегодня к нему добавился справочник-определитель всего сущего. Тебя это не беспокоит?

– Могу вернуть тебе твою же фразу: «Мне это нравится!». А что тебя не устраивает?

– Я начал ощущать свою принадлежность к этому миру. До сих пор я был словно сам по себе. Как Дядя Фёдор из Простоквашино «Сам по себе мальчик. Свой собственный». А теперь меня словно кто-то забрал себе, не спросив моего мнения на этот счёт.

– Ты не эколог по своему мировосприятию.

– А в чём разница?

– А разница в том, что чем больше изучаешь биосферу, вникаешь во все взаимосвязи, тем больше ощущаешь свою связь с ней. Даже не так: себя её частью. Ты пока не паникуй. Надо ещё во всём разобраться, – она замолчала что-то обдумывая. – И знаешь, давай-ка действительно не будем распространяться о том, что с нами происходит. Как ты и хотел с самого начала.

– А что так?

– А то, что здесь дело попахивает уже не больничкой с карантином, а психушкой. И как бы нам не стать подопытными кроликами. Или ещё чего похуже. Во избежание.

В паре метров над ними по параллельной ветке на громадной скорости пробежала какая-то тварь, размером с собаку. Елена проводила её задумчивым взглядом. Ещё вчера она шарахнулась бы от такой попутчицы, а сегодня откуда-то знала, что животное совершенно не опасно для неё. Это хоть и хищник, но охотится на куда более мелкую добычу. Интересный эффект.

Елена стала ещё внимательней присматриваться к окружающему. И больше понимать. Вот цепочка из крошечных царапинок-насечек на листе – след проползания хищной многоножки, вот гроздь ярко-красных ягод свисает с лианы и не ягоды это вовсе, а спорангии, совершенно несъедобные для человека. Метрах в ста пятидесяти внизу и влево неторопливо шествовало стадо тех самых ящеров, которые их вчера так напугали. Сегодня Елене было очевидно, что это животные не только растительноядные, но и настолько флегматичные, что на них, наверное, можно было даже прокатиться.

А Славик всё с той же мрачной целеустремлённостью пробирался вперёд, не обращая внимания на окружающие чудеса. Надо что-то делать. Как-то исправлять настроение парню.

– Всё ещё не пришёл в себя?

Славик обернулся и увидел счастливое, улыбающееся лицо Елены.

– Чему радуешься?

– Окружающему миру и своему месту в нём. Хочешь, и тебя обрадую?

– Хочу, – уныло согласился Славик.

– Давай повторим вчерашний эксперимент, – господи, неужели это только вчера было, кажется целая жизнь с тех пор прошла. – Закрой глаза и попробуй поискать…

– Солнце, – улыбнулся Славик.

– Да нет, не солнце, чего его искать! Скажем, ближайший источник опасности.

– А это интересно, – оживился он и начал походить сам на себя. Он поудобней уселся на ветке, пристроил рядом рюкзак, расслабился. Перед закрытыми глазами начали проявляться цветные пятна разной дальности, размера и интенсивности свечения. Он открыл глаза и попытался совместить картинки. Кое-что даже получилось.

– Ого. Занятно. Вот эти листья ядовиты, – он отвёл в сторону зелёную метёлку, почти упавшую ему на лицо. – Дотрагиваться можно, но упаси бог съесть. Вот эта мелочь насекомая может нехило покусать. А вон тот цветочек, – и кивком указал на растительную воронку метрового диаметра, – лучше не нюхать – весь день глюки ловить будешь. Здорово. Снова начинаю чувствовать себя суперменом.

Дальше дорога пошла веселей. Они уже не так осторожничали и не слишком стремились как можно скорей добраться до базы. Часть пути проделали пор земле, часть по ветвям деревьев. Нередко делали крюк, понимаясь вверх или спускаясь, чтобы поближе рассмотреть какую-нибудь любопытную штуковину. Впоследствии, при вспоминании этого дня, Елене он начинал казаться шагом назад в детство, когда готов гоняться за щенками и котятами, взять в руки лохматую гусеницу, чтобы внимательнее её рассмотреть, погладить ёжика, а также залезть на дерево, скатиться в овраг… в общем проделать кучу жутко занятных вещей, которыми не придёт в голову заниматься взрослым.

В полдень сделали остановку у небольшого лесного озерца, чтобы отдохнуть и перекусить. Достали последние оставшиеся рационы, воды набрали в листовой розетке какого-то растения. Имея компактный многоразовый фильтр, можно было не опасаться за её чистоту. Вальсиноры отступали от берега озерца на два-три метра и расположиться можно было прямо на белоснежном тонкозернистом песке. А заодно, впервые за истекшие сутки, умыться и ополоснуть гудящие ступни. Хотелось, конечно, искупаться, но мелькающие под поверхностью воды неясные тени внушали опасение.

– Ну вот, выяснилась ещё одна особенность: похоже наш биосканер, – Славик выразительно постучал себя по лбу, – в воде работает не слишком хорошо.

– Знаешь, то что есть, и так – сказка. Я не представляю, как бы мы шли без новообретённых способностей.

– Да я разве спорю, – Славик пожал плечами и засунул в рот галету. – Но всё же интересно, почему так происходит. До сих пор, никаких сбоев не было.

– У меня есть теория, – Елена помедлила. – Ничем не подтверждённая, основывающаяся только на моих внутренних ощущениях…

– Ну, давай, не томи.

– Мне кажется, всю информацию мы получаем непосредственно от Леса, а озеро не является его частью.

– Значит всё, что касается местной водной флоры-фауны придётся узнавать опытным путём, – ничуть не расстроился Славик.

– Как думаешь, скоро мы дойдём?

– Наверное, ещё до заката будем на месте. Разве ты не чувствуешь?

– Не в этом дело. У меня есть предложение. Точнее желание, – и она в нерешительности замолчала.

– Что за желание, что ты его никак озвучить не можешь? Надеюсь неприличное?

– Можно сказать и неприличное. Давай ещё раз в лесу заночуем.

– Хочешь проверить, что даст ещё одна ночь наедине с Лесом?

– Хочу. И ещё мне кажется, что изменения всё равно произойдут, но здесь они будут полнее и как-то естественнее, что ли.

– Можно я не буду давать ответ сразу?

– Разумеется. Кто же тебя заставит? Но мне хочется побыстрее узнать тайны этого мира и не очень хочется возвращаться к людям. По крайней мере, здесь никто не пристаёт с расспросами и не мешает обдумывать происходящие с нами изменения.

– И до чего ты уже додумалась? Ну, кроме того, о чём мы уже говорили?

– Ты заметил, как легко нам было сегодня идти? Сколько раз мы сегодня слазили-залазили на деревья? И это при повышенной плотности воздуха, минимальном рационе, четырёхчасовом сне на дереве в не самой удобной позе!

– Заметил. Ещё вчера. Правда, сегодня это проявилось ярче. О, а ещё равновесие. По-моему ни ты, ни я сегодня даже не попытались упасть.

– Точно. И со всеми этими навыками надо освоиться. А на базе нам точно покоя не дадут.

– Ты меня уже почти убедила. Но можно, я ещё немного подумаю?

– Давай лучше собираться и пойдём, – хотя с крошечного песчаного пляжика уходить совершенно не хотелось. Подгоняла только мысль, что рацион они употребили последний. А если поискать еду среди окружающей растительности? Уже опробованной капустной лианы им не встретилось, но ведь наверняка есть что-то ещё съедобное. Её взгляд упал на какой-то слизнеподобный организм, с парой ветвистых антеннок на одном из концов тела и кислотно-жёлтой бахромой по краям. Судя по ощущениям – вполне съедобное. Но такую пакость можно есть только совсем уж с голодухи. Поищем что-нибудь другое. По пути.

И, разумеется, что-нибудь другое нашлось. Пара горстей каких-то ягод и шишковидные наросты на коре дерева показались вполне съедобными. Разумеется, чувство голода было не настолько сильным, чтобы рисковать жизнью, пробуя незнакомую пищу. Со стороны Елены, это было принципиальное решение – доверять своим новообретённым способностям и тем подсказкам, которые щедро раздавал Форрестер. Чем руководствовался Славик, она не спросила, но лопал он с завидным аппетитом и без малейшего сомнения.

К базе подошли уже в сумерках. Стоя на двадцатиметровой высоте, они наблюдали за тем, как в окнах приземистых зданиях жилых и лабораторных корпусов загораются огни. Что-то в этой картине было неправильно. Слишком тихо. Обычно, в такой ранний тёплый вечер, народ, не занятый профессиональными и общественными обязанностями, высыпал на улицу посидеть, покурить, пообщаться.

– Знаешь, мне как-то туда не хочется.

– Да, что-то у них явно случилось.

– Не в этом дело, – Славик недовольно поморщился. – Мне не хочется ступать на эту безжизненную корку. Разве ты не чувствуешь? Там нет ничего живого. Даже микроорганизмов. Кроме тех, что мы принесли с Земли.

– Действительно. Похоже, местная биота избегает селиться на этом каменистом плато. Надо будет проверить тот образец, что мы для Грегсона захватили. Ты его ещё не выбросил?

– Ну что ты. Я бы скорее выбросил тушёнку. По крайней мере, без еды несколько дней обходиться можно, а без открученной головы – сомнительно.

– Шутник. Так, что ты решил? Возвращаемся прямо сейчас?

– Нет, наверное. Отойдём на пол километра и опять где-нибудь на дереве устроимся. Только я спать не буду. Так посижу. Потом в лагере отосплюсь.

И оба путешественника, никем не замеченные, исчезли в кронах деревьев. Над чем всю ночь медитировал Славик – неизвестно, но наутро он выглядел спокойным и уравновешенным. А ещё сонным. Даже в таком, относительно юном возрасте, сутки обходиться без сна – тяжеловато. А Елена свои сны практически не запомнила. Осталось только ощущение, словно побывала внутри какого-то механизма, вроде часового или попала в многомерную паутину, по которой то и дело проносятся энергетические разряды. Смысл этих видений от неё ускользал, но подозревала она, что это опять не просто картинки цветные привиделись. Похоже, что во сне, когда человек открыт и разум его не занят повседневными делами, с ними пытался напрямую общаться этом Мир, рассказывая о себе важное. И что за знания ей достались в эту ночь, обязательно станет понятно позднее.

4

На следующий день к лагерю они подошли, когда уже рассвело, и основная часть персонала собиралась на завтрак. Как и подозревала Елена, вокруг них сразу же поднялась суматоха. Их теребили, ощупывали, задавали тысячи вопросов одновременно на нескольких языках. И только решительный и возмущённый голос Славика, требующего: «Сначала накормить, напоить, в баньке попарить, а потом уж расспрашивать», положил конец этому безобразию. Конечно, их первым делом отвели в столовую и накормили горячим и конечно, любопытствующие обломились, потому, что сразу после завтрака их вызвали к начальству на разбор полётов.

Господин Вейшенг, американец китайского происхождения, на данный момент считался начальником экспедиции (правда, отвечал в основном за организационно-хозяйственную часть, потому как научного руководства набиралось, чуть ли не больше чем самих участников экспедиции). Разумеется, он в совершенстве владел одним из двух самых распространённых в лагере языков, а именно – английским и поскольку Славик и Елена владели им на разговорном уровне, переводчик не понадобился. Кабинет Вейшенга представлял собой два объединённых жилых бокса, а потому был размером не с кладовку, а с две кладовки. Но всё же, монументальный начальственный стол и такое же кресло там уместились.

– Господин Филиппенко, госпожа Маршалл, – начальник обозначил приветствие наклоном головы и сразу перешёл к воспитательной части. – Чем вы оправдаете ущерб нанесённый имуществу экспедиции?

Славик, которого после бессонной ночи и сытного обеда основательно развезло, никак не прореагировал на претензии начальства. И в обычное-то время, ему была свойственна изрядная доля философского пофигизма, а уж когда с трудом удаётся держать глаза открытыми… Потому объяснения с начальством взяла на себя Елена, которую, впрочем, предстоящий разнос тоже не сильно взволновал. Хорошо быть настоящим специалистом – никакое начальство не страшно, потому как найти замену администратору не слишком сложно, а попробуй-ка, замени серьёзного учёного.

– Уточните, пожалуйста, что вы имеете ввиду.

– А вы не понимаете? Вертолёт! Последняя военная модель! Брошен вами посреди диких джунглей. Замену ему спонсоры нам ни за что не дадут, – и это было чистой правдой. Финансирование этого проекта и так перешло за все лимиты, а уж потеря столь дорогостоящего транспортного средства, да ещё настолько глупая… господин начальник с содроганием представлял себе, как будет объяснять это собственному руководству, которое в местные трудности вникать не слишком хотело, зато деньги считать умело очень хорошо.

– Вы полагаете, нам его надо было на себе тащить?

– Я полагаю, вам его не надо было ломать, – припечатал начальник. – Его стоимость будет удержана из вашего жалованья.

– После того, как будет доказано, что авария произошла по нашей вине, – поставила точку в разговоре Елена и, подхватив Славика под локоть, потащила его к жилым корпусам. Ещё чего придумал, за такую игрушку полжизни долги выплачивать надо.

– Это что такое было? Что за наезд? Все же знают, что любая техника здесь ломается чуть не силой мысли.

– А, не обращай внимание. Нормальное начальственное поведение. Сначала смешать с грязью за любую провинность, не важно, вымышленную или реальную. Под конец за что-нибудь похвалить. И отправить на трудовые подвиги. Я просто не стала дожидаться второй части и оставила последнее слово за собой. Где твоя комната?

– За следующим поворотом.

Отправив Славика отсыпаться, Елена решила разобрать рюкзаки. Там, кроме туристического снаряжения, были ещё карты памяти из приборов с ценной научной информацией и собственноручно собранные образцы, которые срочно требовалось рассортировать. В лаборатории, возле стола Иван Ивановича, она увидела Марка Грегсона.

– Какие новости? Что случилось в наше отсутствие?

– Да много чего. Я вот подал самоотвод. Хотел вернуться на Землю, – настроение у Марка за это время точно не изменилось. По крайней мере, не улучшилось. Похоже, мужик собрался впасть в депрессию.

– И почему не вернулся?

– Не пустили. Ты разве не слышала – карантин у нас. Связь с Землёй только в одностороннем порядке. Три человека со вчерашнего утра лежат в беспамятстве и бредят. А медики не могут обнаружить причину заболевания. Говорят, все анализы в норме. А я-то здоров. А мне по-прежнему делать нечего.

– Утешься, мы тебе данные с вертолётной экскурсии принесли.

– Так вы же рухнули! И приборы вместе с вами.

– Славик догадался карты памяти из них вынуть – они почти ничего не весят. И кусок породы мы для тебя откололи. Только пока не отдадим. Славик хотел сначала микробиологический анализ провести.

– Давай что есть, – куда только девалась меланхолия? Вот же энтузиаст!

– Чего это он так понёсся?

Иван Иваныч усмехнулся в усы:

– Есть у нашего Марка голубая мечта: разгадать закономерность по которой вращается эта планета. Не шутка ведь – одинаковый климат на всём шарике, ни тропиков тебе, ни полюсов.

– Ну, бог в помощь. А у нас что новенького?

– Много интересного. Мы тут с коллегами внимательно рассмотрели те срезы, которые ты добыла в начале недели. Помнишь?

– И каковы результаты? Хотя бы предварительно на словах? Отчёты я потом посмотрю.

– Результаты такие: соединённые деревья безусловно являются генетически разнородными, то есть ни о какой колонии клонов речь не идёт; потом, при подробном рассмотрении места срастания оказалось, что имеет оно очень сложное анатомическое строение, отдалённо напоминающее отделительный слой, который образуется в основании черешка листопадных земных деревьев. Пропускная способность у них очень маленькая, так что маловероятно, что связаны деревья в единую трофическую сеть. Для чего-то они служат для другого.

– Например, для обмена информацией, – Елене вспомнился давешний сон. – Сколько всего у вас случилось! Вот так исчезнешь на несколько дней, а у вас столько новостей и открытий. И всё без меня!

– На несколько дней. Могли ведь вообще не вернуться, – воскликнул Иван Иваныч, наблюдая, как Елена споро вытаскивает и распределяет по анализаторам собранные образцы. – Ну и напугали вы нас своим крушением. А потом исчезли со связи на два дня. Ты действительно не пострадала? Рассказать не хочешь, что у вас там произошло?

Деликатные коллеги в разговор не вмешивались, но было заметно, как при последнем вопросе у некоторых чуть уши не повытягивались.

– Действительно. Только палец, помнится, слегка ушибла. А рассказывать… с одной стороны мы много интересного видели. Похоже, здесь, у каменных плато, биота сильно обеднена и если вы сами отойдёте от лагеря на пару километров, а ещё лучше заночуете где-нибудь там, вы тоже увидите много нового и интересного. А из событий… шли, шли и пришли, даже с курса особенно не сбились. Ладно, Иван Иваныч, всё это хорошо, но мне бы помыться с дороги.

– Ага, и перекусить, – не утерпел и встрял в разговор Никита Поливаев, старший биофизик. – Видели мы, как вы со Славиком за завтраком лопали. Где он, кстати?

– Отсыпается. Не спал прошлую ночь. Дежурил.

– Рыцарь! – как можно в одном слове сочетать одобрение, иронию и лёгкую зависть непонятно, но ему это отлично удалось.

Душевая кабинка была одна на блок из восьми комнат. Но в данный момент Елену ничуть это не расстраивало: большинство соседей в середине дня было занято на работе, а потому конкурентов не наблюдалось. О счастье чистоты, как же долго ты было недостижимо!

А в своей комнате, поменяв настройки на дверной панели и сделав из неё ростовое зеркало, она внимательно рассматривала себя. Похоже, изменения затронули не только разум и мировосприятие. Нет, не случилось ничего фатального: не вырос хвост и рога не прорезались. Но что-то стало не так. Это была она и не она. Тело, как будто, стало суше, что можно было бы списать на умеренное голодание и повышенные физические нагрузки, однако это была далеко не первая её экспедиция и в экстремальные ситуации ей и раньше попадать случалось, но такого эффекта не наблюдалось никогда. Кожа стала на пару тонов темней и на загар это не спишешь, потому как изменили цвет и те части тела, что солнышка давно не видели. Скулы стали чётче выражены, глаза как будто ярче. В целом, результат ей нравился. Да что там, впервые за последние десять лет, со времён до первого замужества, она чувствовала себя красавицей. Эх, жаль нарядной одежды с собой не привезла. Стандартные комбинезоны при всей своей функциональности, на изящество даже не претендовали.

К обеду из своей норы выполз Славик. Похоже, уменьшение потребности в сне – ещё одна закономерность. В забитой до предела столовой было две основных темы обсуждения: их триумфальное возвращение и увеличение жертв загадочной эпидемии. Сегодня в карантинный бокс попала соседка Славика по рабочему столу – София. С теми же симптомами, что и у остальных: внезапный обморок, горячка, правда, без бреда. Елена со своим напарником постарались забиться за самый дальний столик и не отсвечивать, чтобы никто не вспомнил, что со Славиком случилось всё то же самое, что и с остальными бедолагами. А потому, в центре внимания блистала начальник медицинской службы, парамедик Татьяна Карповна Рыжедольская. Хотя ничем особенно она интересным поделиться не смогла, кроме, разве что, имён заболевших, но внимание от них оттянула – и то хлеб.

В столовой появился Марк Грегсон и тут же направился к их столику.

– Чем кормят? Опять консервы? Как же они надоели!

– Грегсон, ты – профессиональный пессимист. Капуста была – не нравится. Нет никакой свежатины – тоже плохо. Ты уж определись.

– Когда вас не было, нам ещё кержику подавали пару раз.

– Ну и как? – проявила профессиональный интерес Елена.

– Очень вкусно. Больше всего похоже на арахис в сахарной глазури.

– Так ты сладкоежка! – улыбнулась Елена.

– А теперь чего не дают? Кончилась? – разочарованно протянул Славик. Наверное, тоже любил сладенькое.

– Да нет. Пока не выяснят, от чего заболели наши коллеги, мы находимся как бы в карантине. Местную пищу исключили из рациона и даже в лес не пускают.

– Как же тогда работать?

– Подбиваем результаты по прошлым опытам и ждём. Говорят – это временная мера.

Елена со Славиком переглянулись. Оставшаяся непроизнесённой фраза: «Надо поговорить!», повисла в воздухе и была понята обоими. И так же без слов разговор был отложен на вечер. После совместно пережитых приключений понимать им друг друга стало намного легче. Остаток дня они провели каждый за своим рабочим столом, разбирая накопившиеся матери-

алы и пытаясь вникнуть в то, что за время их отсутствия наработали коллеги. И, конечно же, не обошлось без написания отчёта о незапланированной длительной экскурсии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.